

"Да, тоже, Джинни", - сказал он, похлопав ее по спине и едва не сбив ее с колен. "Он будет нуждаться в тебе больше всего, когда все будет сказано и сделано". Джинни кивнула, слезы текли из ее глаз. "Давайте продолжим", - сказал Драко, и Джинни показалось, что даже он звучит немного задыхаясь. Низкий грохот внезапно наполнил воздух, быстро набирая громкость, пока рев не стал таким громким, что Джинни пришлось заткнуть уши. В воздух взметнулся клубок дыма, и собравшиеся Пожиратели смерти начали ликовать. Залп заклинаний ударил в железные ворота, заставив массивную конструкцию содрогнуться, после чего она накренилась и с грохотом упала назад. Когда пыль осела, ворота лежали на земле, а Хогвартс был широко открыт для атаки. Гермиона схватила Джинни за локоть, а Рон сделал то же самое с Драко. Кивнув друг другу, они с громким треском исчезли, а Хагрид издал рев, полный горя и ярости, и бросился в бой. *~*~* Единственными звуками в тускло освещенной камере, где держали Гарри, были равномерное, почти раздражающее капанье воды на камень и вкрадчивое дыхание Волдеморта. Он был возбужден и явно наслаждался затруднительным положением Гарри. В его неестественно красных глазах светился сладкий вкус победы, а язык в предвкушении облизывал губы. Он стоял в дверях, сложив руки, небрежно держа палочку в кончиках пальцев, словно не заботясь о том, что что-то может пойти не так. Он с нетерпением наблюдал, как Снейп приближается к обездвиженному Гарри. Гарри тщетно боролся, пока густая черная жидкость заполняла его рот. Заклинание Снейпа заставило его откинуть голову назад и открыть рот, парализовав его. Как он ни старался, он не мог сомкнуть челюсти. Единственным способом отсрочить неизбежное было отказаться глотать, но даже это становилось все труднее, поскольку Снейп продолжал вливать сиропообразное зелье. На вкус оно было горьким, а от дурного запаха его тошнило.

Слезы текли из уголков его слезящихся глаз, пока он боролся за то, чтобы держать горло закрытым, чувствуя, как паника нарастает внутри него, как креcendo. Темная безнадежность когтями впивалась в его сознание, нашептывая, что было бы гораздо проще просто сдаться и проглотить. Ему не пришлось бы больше бороться... Гарри мысленно встряхнулся, отказываясь идти по этому мрачному пути. Вместо этого он подумал о своей миссии и о людях, которых он стремился защитить. Они были яростными бойцами, и никто из них никогда не сдастся и не позволит Волдеморту победить. С тоской он вспомнил выражение решимости на лице Ремуса перед тем, как тот выступил против Волдеморта. Ремус пожертвовал собой, чтобы остальные могли жить - Гарри должен был жить по той же причине. Он не мог допустить, чтобы гибель Ремуса была напрасной. Он не мог допустить, чтобы и остальных постигла та же участь, потому что Волдеморту наверняка будет преследовать тех, кто был наиболее предан Гарри. С новой решимостью Гарри снова попытался преодолеть заклинание. Все его тело начало содрогаться от усилий, но постепенно, сначала незаметно, он начал чувствовать, как к его конечностям возвращается чувствительность. Это началось с покалывания, которое постепенно переросло в жжение, охватившее все тело. Не понимая, как именно это произошло, он вдруг осознал, что может двигаться. Снейп в замешательстве нахмурил брови, осознав, что Гарри снял Связующее заклятие.